

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

Пермь — родина медведей

Два пермских поэта решились доказать, что медведь в Перми — больше, чем просто медведь

Юлия Баталина

Книга «Медведь в истории культуры», выпущенная пермским издательством «Сенатор», была на днях представлена пермякам в библиотеке им. Пушкина, однако первый её выход на публику состоялся в июне на книжном фестивале «Красная площадь» в Москве, по результатам которого журнал «Читаем вместе» поместил её в двадцатку лучших книг фестиваля среди тысяч наименований.

Aвторы в выходных данных не указаны, но, насколько нам известно, их двое: Юрий Куроптев, журналист, редактор литературного журнала «Вещь», и Борис Эренбург, издатель. Оба ёщё и поэты, выступающие в данном случае в роли писателей-исследователей. Эта профессиональная миграция не могла не сказаться на тексте: в нём причудливо сочетаются исторические факты и вольный полёт фантазии, реальность и мечта.

Книга, как ясно из названия, посвящена медведю в человеческой культуре, причём культура понимается здесь в самом широком смысле: речь идёт не только о произведениях искусства, но и, например, охотничих приёмах и ритуалах. Авторы на множестве примеров доказывают, что на протяжении тысячелетий медведь был для человека больше, чем соседом по планете: кто-то считал его предком и верил, что в следующем перерождении сам превратится в медведя, кто-то использовал его как важный и красноречивый символ, а кто-то — как популярную игрушку. По мнению авторов книги, как образ для создания сувениров и игрушек медведь существенно превосходит кота.

Борис Эренбург считает, что медведь стал одной из причин появления первой живописи: по его мнению, первобытные люди оставляли отпечатки ладоней на стенах пещер, в которых жили по соседству с медведями, не просто так, а подражая следам медвежьих когтей.

Медведь присутствует в мировой мифологии рядом с древними героями и святыми, не говоря уже об архаичных культурах Сибири и Дальнего Востока, в которых он является просто божеством, порой верховным. Как рассказали авторы книги на презентации, в Европе в древности — например, у кельтов — медведь был не менее важен, чем, например, для ненцев или сельку-

жество, и не только из древних времён. Например, история о том, как Казимир Малевич, не ставший ещё великим художником, сидел без гроша, и тут ему поступил волшебный заказ на создание дизайна флакона одеколона «Северный». Малевич придумал флакон из матового стекла в виде айсберга, а крышечку — в виде белого медведя. Дело было в 1911 году, а последняя партия этого одеколона в оригинальной упаковке вышла аж в 1996 году! Так медведь прокормил и, может быть, спас для человечества изобретателя супрематизма.

Разумеется, особое значение образ медведя имел в России. Задолго до того, как его приватизировала одна из политических партий, медведь символизировал Россию, так сказать, на внешнем контуре — в глазах европейцев. Так, во

нных людей и отправления культов; в XVI веке Пермь Великая на картах обозначалась в виде медведя; в средневековые предки нынешних коми-пермяков не только создавали бронзовые бляхи с изображением медведя, но и проводили медвежьи праздники; и по сей день в центре города стоит скульптура «Легенда о пермском медведе», и прохожие суеверно трут бронзовому медведю нос, а пермские предприятия, спортивные клубы и другие организации избирают своим символом медведя.

«В генах пермяка — любовь к медведю», — уверяет Борис Эренбург.

Удивительно, но в книге совсем немного текста. Это альбом-энциклопедия, где собраны изображения медведей — от наскальной живописи до Леонардо да Винчи, от пермского звериного стиля до современной скульптуры. Текст, как говорят сами авторы, представляет собой расширенные подписи, комментарии к картинкам. Понятно, что подобное издание требует качественной полиграфии, и она, действительно, очень качественная — это первое, что бросается в глаза при знакомстве с книгой.

Если медведь для пермяка — больше, чем просто медведь, то книга о медведе — больше, чем просто книга. Официальное признание Перми российской столицей медведей укрепит и продвинет статус города, будет способствовать развитию туризма и т. д. Следующим после издания альбома шагом должно стать открытие в Перми музея медведя. Его прообраз уже существует в виде частной коллекции, но помещения для создания экспозиции пока нет.

На презентацию пришла руководитель пермского клуба «Медведь Тедди» Наталья Катаева, которая в сентябре будет проводить фестиваль «ТеддиЕврАзия», и на глазах у гостей, собравшихся в библиотеке, состоялось знакомство, которое может стать началом прекрасной дружбы.

Если медведь для пермяка — больше, чем просто медведь, то книга о медведе — больше, чем просто книга. Официальное признание Перми российской столицей медведей укрепит и продвинет статус города

пов; однако там католическая церковь с архаичными культурами радикально сражалась, применяя для искоренения врача продвинутые политтехнологии: и высмеивала медведя в карикатурах, превращая в потешного циркового зверя, и вводила соперничающий персонаж — льва, который постепенно вытеснял медведя из дизайна и геральдики.

Однако до конца не вытеснил. Целый раздел в книге посвящён гербам, на которых присутствует медведь.

Любопытных историй, связанных с медведями, авторы насобирали мно-

гие. Одно из самых интересных — время Первой мировой войны на популярных карикатурах, где воюющие страны изображались в виде животных, Российская империя всегда была медведем.

Ну, а внутри России главный медвежий город — это Пермь. И не только потому, что медведь изображён на её гербе, но и по целому ряду других причин, которые авторы книги терпеливо перечисляют: в Пермском kraе особенно часто встречаются пещеры с кладбищами пещерных медведей, причём в тех же пещерах зачастую присутствуют следы пребывания первобыт-

